

Чжисинь ударил пальцем по лезвию меча, и воздух, возбужденный мечным духом, начал вибрировать, создавая давление, которое мог ощутить только тот, кто находился внутри этого потока.

Женщина стиснула зубы, собираясь снова двинуть пальцами, но внезапно изо рта вырвался крик боли. Её лицо побледнело, она закинула голову назад, тяжело дыша, но не издала ни звука.

— В таком случае, прошу прощения, — внезапно произнес Чжисинь.

Ранее женщина считала, что этот даос выглядит благородным и вежливым, в отличие от тех, кто вторгался сюда несколько дней назад. Но теперь он внезапно стал холодным и безжалостным, словно не принадлежал к этому миру.

Чжисинь смотрел вперёд, его глаза будто ничего не видели, а всё вокруг было для него пылью. Он стоял в воздухе, словно Бессмертный, и начал размахивать мечом. Это была всё та же техника меча Очищения Сердца, но теперь она достигла нового уровня. Один взмах — и снег обрушился, другой — и лёд треснул. Горы и земля подчинялись его мечу, словно глина.

На теле женщины появились кровавые раны.

— Старший брат! — раздался крик, и одновременно в сторону Чжисиня полетела верёвка.

Чжисинь, казалось, не заметил этого, взмахнул мечом, и верёвка, связывающая бессмертных, разорвалась.

Бумажный амулет с молниеносной скоростью пронзил воздух и ударил Чжисиня в лоб.

Чжисинь почувствовал жар на лбу, покачнулся и упал на землю.

— Почему ты не появился раньше? Бэньнянь был ранен ею, — строго сказал Чжисинь, обращаясь к прибывшему.

— Я... — Чэньсинь замялся, глянув на другого человека.

Вместе с ним появился молодой человек, который помог женщине подняться и дал ей пилюлю.

Молодой человек повернулся к ним:

— Вы ведь искали его? Он здесь, так что уходите.

Чэньсинь, не обращая внимания на раненых и разгневленных товарищей, тут же подбежал к молодому человеку:

— Я не уйду, пока ты не согласишься быть со мной.

Молодой человек, казалось, уже устал от наглости Чэньсиня, оттолкнул его:

— Я уже говорил, это невозможно. Уходи, пока я не начал действовать.

Чэньсинь, получив удар, не обиделся, а даже нагло прижался к молодому человеку:

— Бей меня, я посмотрю, сможешь ли ты...

Молодой человек, не раздумывая, дал ему ещё одну пощечину.

Чэньсинь прикрыл лицо рукой:

— Ой, сердечный, ты и правда бьёшь?

Чжисинь уже был вне себя от гнева, красный от стыда за своего младшего брата, который позорил их школу Цинфэн. Он громко крикнул:

— Чэньсинь!

Чэньсинь жалобно посмотрел на него:

— Старший брат, я...

Земля под ногами внезапно затряслась. Молодой человек толкнул Чэньсиня:

— Я согласен! Уходи же!

После этого толчка Чэньсинь полетел, как бумажный змей, прямо к Чжисиню, который поднял руку и поймал его.

В этот короткий момент земля тряслась всё сильнее, и они едва могли устоять на ногах. Чжисинь крикнул:

— Уходим!

Земля содрогалась от оглушительного гула, словно небо и земля готовы были рухнуть.

Чэньсинь внезапно вырвался из рук Чжисиня и мгновенно переместился к молодому человеку, схватив его за руку:

— Раз ты согласился, тогда пойдем со мной!

Не дожидаясь ответа, Чэньсинь потянул его за собой, чтобы догнать Чжисиня и остальных.

— Мастер, осторожно! — Бэньнянь оглянулся и в ужасе закричал.

Женщина с ледяным мечом в руках бросилась на Чэньсиня. Молодой человек тоже заметил это и внезапно схватил руки Чэньсиня.

В этот миг Чжисинь взмахнул мечом. Меч женщины был всего в полушаге от Чэньсиня, когда она и её оружие превратились в кучу снега.

Молодой человек открывал и закрывал рот, но никто не мог услышать его слов, так как все звуки заглушались грохотом разрушающейся земли...

Бэньнянь с помощью ветра открыл печать, и они быстро отступили в Холодную пещеру на задней горе.

— Старший брат, печать здесь изменилась, — внезапно произнес Чэньсинь.

Изначальный вход исчез, печать была разрушена, и Холодная пещера на задней горе стала просто пещерой, больше не связанной с Бессмертной горой.

Чжисинь дал Бэньняню пилюлю Баюань и, глядя на голые стены пещеры, вздохнул.

— Брат! — Юйнуань крикнул и бросился к нему.

— На задней горе больше нет Холодной пещеры, — Чэньсинь сначала вздохнул, но потом вдруг улыбнулся и толкнул Чжисиня локтем, — у старшего брата больше нет места, чтобы заставлять меня размышлять о своих ошибках, да и верёвка, связывающая бессмертных, порвалась, ха-ха-ха.

Чжисинь взмахнул рукавом, и верёвка снова обвила Чэньсиня.

— Это... это... — Чэньсинь попытался высвободиться, но безуспешно, — настоящий старший брат, смог восстановить верёвку, связывающую бессмертных.

Го Саньфэн едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Лучше бы он никогда не встречался с этим младшим братом Чжисиня. Все его представления рухнули, ведь он оказался настоящим наглецом.

— А эта красавица... — Чэньсинь уже заметил Го Саньфэна и подмигнул Чжисиню, — твой спутник на пути Дао?

Чжисинь слегка покраснел:

— Замолчи!

И больше не добавил ни слова.

После этих слов не только Бэньнянь смотрел с недоумением, но и молодой человек, которого Чэньсинь насильно привел, начал переводить взгляд между Чжисинем и Го Саньфэном.

Го Саньфэн тоже почувствовал себя неловко, его взгляд блуждал, не находя места. Да, его отношения с Чжисинем были довольно неопределенными, и он не знал, как на это реагировать...

Чжисинь кашлянул и обратился к молодому человеку:

— А это...

— Мой спутник на пути Дао, — быстро ответил Чэньсинь.

Молодой человек бросил на него взгляд и холодно произнес:

— Бай Лянь.

— Ты ведь согласился, — Чэньсинь сказал это так, словно угрожал, и Бай Лянь отвернулся.

Чжисинь, наблюдая за этим, слегка нахмурился.

Они вернулись в храм. К счастью, комнат хватило на всех, и Чжисинь отверг наглое предложение Чэньсиня поселиться с Бай Лянем в одной комнате, выделив Бай Ляню отдельную гостевую.

Бэньнянь был серьезно ранен, и Чжисинь лично позаботился о нём, прежде чем наконец остался наедине с младшим братом Чэньсинем.

— Бай Лянь не человек, — сказал Чжисинь.

Чэньсинь сидел на циновке, где обычно сидел Чжисинь, и складывал из желтой бумаги журавлика:

— Я знаю. И я знаю, что твой спутник — призрак.

— Он... действительно призрак, но при жизни был обычным человеком.

Чэньсинь бросил журавлика на пол, и тот вырос до размеров настоящего журавля, начал ходить и кричать, но движения были механическими. Чэньсинь раздраженно фыркнул:

— Какая разница, человек, призрак, демон или бессмертный? Лучше, чем скучные соратники.

Чжисинь взмахнул рукавом, и журавлик с криком вылетел в окно:

— Ты узнал его происхождение?

Чэньсинь, не обращая внимания, достал еще лист желтой бумаги и продолжил складывать:

— Я решил, что он мой, так зачем мне его происхождение?

— ... — Чжисинь взглянул на него и отвернулся. — Как ты с ним познакомился?

— Это благодаря тебе, старший брат. Ты отправил меня в Холодную пещеру для размышлений, и я встретил Бай Ляня. — Чэньсинь улыбнулся. — Я обнаружил печать и зашел внутрь. Женщина хотела убить меня, но мой дорогой Бай Лянь влюбился в меня с первого взгляда и спрятал меня. Жаль, что вы пришли так быстро, иначе...

— Ты говоришь, Бай Лянь спас тебя? — удивился Чжисинь.

— Именно так. Я сразу понял, что он редкий добрый человек, — Чэньсинь выглядел влюбленным.

Чжисинь, стоя спиной, не видел его выражения, но слова Чэньсиня задели его, и на его лице появилась легкая улыбка, которую он сам не заметил.

Го Саньфэн остался в комнате с Юйнуанем, который обнял его и не отпускал. К счастью, Го Саньфэн привык к этому и не удивился. Вдруг он положил руку на грудь Юйнуаня:

— Где твой гвоздь сбора душ?

Юйнуань испуганно отпрянул и, отойдя подальше, робко ответил:

— Потерял...

Го Саньфэн в отчаянии ударил по кровати, и Юйнуань вздрогнул.

— Когда ты его потерял? Почему ты ничего не сказал?

— В уезде Цютан, — Юйнуань прикусил губу, — это не важно, это ведь не такая уж ценная вещь.

Го Саньфэн стукнул его по голове:

— Тебе он не нужен для практики, но мне он нужен для сбора души, глупый дракон.

<http://bllate.org/book/16812/1545795>